

Вернувшись в общежитие, Ли Сян сообщил своим соседям по комнате, что к ним скоро поделят ещё одного человека и нужно срочно разобрать гору хлама на свободной кровати. Захламлена была не только кровать, но ещё и стол со шкафом. Хотя у них сейчас не было владельца, на деле их никак нельзя было назвать свободными. Ребята закончили с разбором хлама только на второй день под вечер, и кровать преобразилась в чистую и опрятную койку, готовую к заселению нового соседа.

— Старший, ну ты постарался! — восхитились соседи Ли Сяна, который был старшим по комнате.

Ли Сян, продолжая натирать стол, ответил:

— Человек придёт с нами жить, не можем же мы позволить, чтобы его встречала грязная кровать. — Два его соседа переглянулись, думая про себя, зачем же тогда так натирать стол, там скоро можно будет увидеть свою отражение.

Мужское общежитие никогда не отличалось порядком и чистотой. С приходом лета там всегда стоял характерный запах грязных носков и кроссовок. Каждый раз при проверке комната 301 была на первом месте по чистоте. А всё из-за старшего по комнате Ли Сяна, он здорово справлялся с любой домашней работой. Очень проворный и ловкий, он отлично готовил... Даже лапша быстрого приготовления у него всегда получалась вкуснее, чем у других. Он разбивал туда яйцо, шинковал зелёного лучка, в итоге простая лапша получалась такой, что пальчики оближешь.

Его друзья часто говорили, что Ли Сян — просто образец домашнего мужчины, может и подмести, и обед приготовить, и постель согреть. Полезен и в быту и в путешествии. Повезёт тому, кто выйдет за него замуж.

Жаль, но в плане чувств этот парень всегда был слишком стеснительным, если ему приходилось сталкиваться с любым вопросом, связанным с отношениями, он сразу же начинал тупить и стесняться. Если девушка признавалась ему в любви, он сразу же терялся и не знал, куда себя деть. Его жизнь была очень простой: каждый день он спал, ходил на занятия, играл в игры и до сих пор оставался девственником.

Он говорил, что ему нравятся язвительные женщины постарше, а не нежные юные девушки.

Ли Сян уже давно играл в Улинь и ему всегда очень нравился профессиональный игрок из команды Сианя — очень острый на язык заместитель капитана команды с ником Есэ.

Есэ был одним из топовых игроков лиги и играл за персонажа Чжаоэмэй — девушку с костяной рукой из секты Эмэй. Этот персонаж в игре специализировался на убийствах с близкого расстояния, вырывая сердце при помощи костяной лапы с когтями. Костяная лапа Есэ успела повидать немало крови, он действительно был очень крут и не знал жалости. Во время соревнования его костяная лапа убивала врагов наповал одним движением, что очень радовало его поклонников. Есэ играл за женского персонажа: одетая в белые с цветом секты Эмэй

одежды, ловко орудующая костяной лапой с когтями и путешествующая из соревнования в соревнование — все, кто видел её, отлично знали, насколько острый у неё язык.

В киберспортивных кругах по игре Улинь Есэ был известен как богиня, став при этом единоличной богиней и повелительницей сердец многих парней-домоседов.

Хотя Ли Сян играл за Танмэня, если говорить про его любимого игрока, то это без сомнения была богиня Есэ из секты Эмэй.

Пекин, пять часов вечера.

Лю Чуань только пришёл в ресторан, где они договорились встретиться с Цинь Е. Тот уже давно сидел и ждал его за столиком. Цинь Е был одет в свободную одежду белого цвета с тёмными очками в пол-лица, которые ещё сильнее оттеняли его белую кожу. Благодаря изящной линии подбородка и гармоничным чертам лица его с лёгкостью можно было назвать образцом красавчика. Однако выглядел он неприветливо, сжатые губы и гордый вид создавали ощущение неприступности. Стоило этому человеку открыть рот, как он мог взбесить кого угодно. В профессиональном кругу он был широко известен за свой острый ядовитый язык. Когда он кого-то ругал, то никогда не использовал грязные слова, но каждая его фраза словно выстрел снайпера попадала в яблочко, сражая человека наповал. Когда он сражался на соревновании, то его стиль был таким же: решительным, острым, беспощадным и очень крутым.

Он играл за убийцу и в этой роли безусловно смог подняться до самых вершин мастерства.

Богиня? Журналисты, освещающие киберспорт, всегда смеялись, когда слышали, как его так называют.

По правилам лиги, если игрок не хотел появляться на камерах, то его запрещено было снимать и выкладывать фото в сеть. И хотя дрался Есэ дерзко, в жизни предпочитал оставаться за кадром. Много раз различные журналы и сайты брали у него интервью и всегда было одно требование: никаких фотографий. Журналистам оставалось освещать его жизнь только в текстовой форме. Он играл за демоническую девушку, поэтому многие поклонники ошибочно считали, что в реале он — молодая девушка.

Девушка? Журналистам тут же хотелось плевать кровью. Ничего себе девушка, которая может парой фраз заставить человека замолчать и расплакаться. А то, что в тексте про него всегда писали «он», а не «она» и это была не опечатка, не должно было навести поклонников на нужную мысль? Почему же до сих пор так много людей продолжали считать острого на язык Есэ девушкой? Цинь Е никак не способствовал этому, но и не спешил прояснить этот вопрос. Его страничка в вейбо уже давно «заросла мхом», он несколько лет не публиковал ничего нового...

Два самых известных в кругах киберспорта мастера сейчас тайно встретились за ужином.

Цинь Е снял тёмные очки и глянул на Лю Чуаня:

— Ты в этот раз вернулся потому, что хочешь доучиться?

— Да, три года перерыва в учёбе подошли к концу, дальше нельзя откладывать, мне нужно закончить универ и получить диплом, — ответил Лю Чуань.

Цинь Е понимающе кивнул и взял меню, чтобы сделать заказ. Еду принесли очень быстро, они принялись есть и разговаривать одновременно.

— Кстати, как там дела у Хуася? — спросил Лю Чуань про родную команду.

— После твоего ухода капитаном стал Лян Хаябинь и за эти полгода без тебя команда сильно скатилась. В прошлом сезоне вошла в плей-офф на восьмом месте и сразу же выбыла в первом туре, они играли как сонные тетери, — без обиняков выдал Цинь Е.

Лю Чуань слегка нахмурился. Цинь Е поднял голову и посмотрел на него:

— Люди из Хуася знают, что ты вернулся?

— Я только вчера прилетел, — ответил Лю Чуань. — Я написал только тебе, остальным я не спешу сообщать. Я не собираюсь связываться с Хуася, в этот раз самое главное закончить учёбу, осталось всего несколько дисциплин. Всё, что касается лиги, пока за пределами моих планов.

Цинь Е был близко знаком с Лю Чуанем, поэтому знал, что его отец профессор Лю в научных кругах страны обладает невероятным авторитетом, а мать довольно известна в мире бизнеса. Если сын таких настолько прославленных родителей останется лишь со средним образованием, даже университета не закончит, кому сказать — засмеют. Диплом для Лю Чуаня не представлял практической ценности, но он понимал, что получить его необходимо ради спокойствия родителей.

В своё время Лю Чуань в угоду команде взял перерыв в учёбе на три года. И за это время он поднял команду с уровня новичков до сильнейших в лиге, вместе с ними ему удалось стать абсолютным чемпионом, выиграв все соревнования лиги в году. Свой долг в качестве капитана он уже выполнил, а сейчас ему нужно было время, чтобы реализовать другие стремления, и команда Хуася стала бы ему в этом обузой.

В начале этого года, когда Лю Чуань внезапно объявил, что уходит, Цинь Е в гневе позвонил ему, чтобы высказать всё, что об этом думал. Прошло столько времени, и гнев исчез без следа. Лю Чуань не стремился ничего объяснять, а Цинь Е не спешил спрашивать и сменил тему:

— Если я не ошибаюсь, то ты взял перерыв после третьего курса, если сейчас вернёшься, то проучиться осталось совсем немного. В будущем году в июне уже выступишься?

— Да, — кивнул Лю Чуань.

— А что будешь делать после выпуска? — спросил Цинь Е. — Следуя желанию отца пойдёшь дальше получать учёную степень? Или по желанию матушки продолжишь её дело в бизнесе?

— Конечно же вернусь сражаться на соревнованиях, — очень спокойно ответил Лю Чуань. Цинь Е тут же с удивлением поднял голову.

У человека перед ним был такой интеллигентный вид, унаследованный от отца, он вызывал доверие. В его лице было нечто героическое и за ним хотелось следовать. Но люди, которые знали его хорошо, понимали, что за лёгкой улыбкой скрывается невероятное коварство, он мог уничтожить человека, не моргнув глазом, продать тебя так, что ты будешь с радостью помогать считать заплаченные за тебя денежки. Однако сейчас в его взгляде читались уверенность в себе и безмятежность.

— Это моя жизнь, конечно же и выбор всегда за мной, — с полуулыбкой сказал Лю Чуань.

Цинь Е только сейчас обнаружил, что, возможно, зря тогда ругал Лю Чуаня. Хоть и могло показаться, что у того легкомысленный характер, но на самом деле он был по-настоящему здравомыслящим и хладнокровным человеком. Когда в начале года он ушёл прямо перед началом весеннего сезона, то фанаты Хуася стали цепляться к нему, кто плакал, кто ругал и все уговаривали остаться, а посторонние лишь подливали масла в огонь... После ухода мастера на всех форумах лиги несколько дней шёл дикий срач. Конечно, после ухода без всяких объяснений его заклеямили званиями «безответственный капитан» и «дезертир» и ругали на чём свет стоит.

Прошло полгода, он вернулся и улыбаясь как ни в чём не бывало заявил, что собирается вернуться к соревнованиям. Словно весь этот хейт в его сторону не имел к нему никакого отношения. Он всё учёл и просчитал. Ему не было ещё двадцати, когда он пожертвовал своей учёбой, чтобы быть с командой в самый сложный период, вывести её в топ и сделать лучшей в лиге. Он воспитал несколько мастеров и покинул команду, когда она была на пике славы, добившись всего, что только можно было завоевать. Три года прошло, период прерывания учёбы завершился, и сейчас ему нужно было закрыть вопрос с учёбой, чтобы родители могли наконец вздохнуть спокойно. А в следующем году после выпуска он снова сможет следовать своему пути, который выбрал для себя сам.

Конечно же, ему придётся столкнуться с непониманием фанатов, которые наверняка станут ругать его и язвить по этому поводу. Ну и что с того? Это его путь и его выбор.

Таков уж был Лю Чуань, он обладал силой духа и напором. Уходя, он сделал это решительно и без колебаний, возвращаясь, он тоже был полностью уверен в себе и не испытывал сомнений.

Помолчав какое-то время, Цинь Е спросил:

— Если ты собираешься вернуться к осеннему сезону в следующем году, то в июле как раз закончится трансферный период, ты сможешь выбрать любую команду. Или ты вернёшься в Хуася?

— Нет, туда я не вернусь, — покачал головой Лю Чуань.

— Ты первый капитан Хуася и многое сделал для команды, почему ты не хочешь возвращаться туда?

— Я уже оставил эту команду, к прошлому возврата нет, потом у них уже есть новый капитан. Что, по-твоему, ему делать в такой ситуации?

Цинь Е погрузился в молчание. В самом деле, капитан сначала уходит из команды, а потом вдруг возвращается, новому капитану будет наверняка неловко. Сейчас капитаном Хуася был Лян Хайбинь, как человек он был ни рыба ни мясо. Если вдруг Лю Чуань вернулся бы в команду, то на него бы наверняка надавили, чтобы он уступил бывшему капитану место. Выглядело бы это не особо справедливо и это бы испортило настроения в команде.

— Я не собираюсь возвращаться в Хуася, и в других командах нет подходящего для меня места, посмотрим по обстоятельствам, хочу попытаться создать новую команду, — продолжил после паузы Лю Чуань.

— Создать новую команду слишком сложно, — нахмурился Цинь Е. — Сейчас лига уже не та, что прежде, профессиональных мастеров не счесть, чтобы команда из народа пробилась на соревнования — это надо очень постараться, тебе придётся сначала накопать действительно талантливых ребят. Найти одного-двух не проблема, но тебе же нужна целая команда... это просто невыполнимо.

— Так и есть, — согласно кивнул Лю Чуань, — хороших товарищей по команде можно встретить лишь по счастливому случаю, их не отыскать специально. У меня есть год, чтобы попытаться счастье, а там посмотрим.

— На самом деле, — сказал Цинь Е, немного подумав, — тебе достаточно лишь пустить слух, что ты собираешься вернуться, и самые лучшие команды передерутся за право пригласить тебя к себе. В следующем году ты выступишься и в конце июля уже сможешь присоединиться к любой команде, а в сентябре участвовать в соревнованиях лиги.

— Но проблема всё та же, в любой команде уже есть капитан, что ему делать, если приду я?

У Цинь Е не было ответа. Это был действительно сложный вопрос, вызывающий головную боль.

Учитывая все заслуги Чю Луаня в лиге: лучший капитан, лучший Танмэнь и так далее, если приглашать его в команду, то только на место капитана или заместителя, такой сильный игрок мог стать лишь краеугольным камнем в структуре команды. Это была классическая неловкая ситуация, когда малый Храм не мог вместить статую Будды.

Лю Чуань слегка улыбнулся и спокойно сказал:

— Некуда спешить, времени ещё много.

<http://bllate.org/book/15720/1406682>